

Т. И. Еремина

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСТУПЛЕНИЯ НА ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена вопросам законодательного регулирования поступления на гражданскую службу в государственной системе просвещения Российской империи в XIX — начале XX века.

Ключевые слова: закон, государственная гражданская служба, система просвещения.

T. Eryemina

THE LEGISLATIVE REGULATION OF JOINING CIVIL SERVICE IN THE STATE SYSTEM OF EDUCATION OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19-TH AND THE EARLY 20-TH CENTURIES

The article is deals with the problems of the legislative regulation of joining the civil service in the state education system of the Russian Empire in the 19-th and the early 20-th centuries.

Keywords: law, state civil service, educational system.

Право государственной гражданской службы определялось как самостоятельная отрасль публичного права Российской империи, регулирующая на началах законной власти и подчинения государственно-служебные отношения, складывающиеся между носителем верховной власти и начальствующими лицами, между начальствующими лицами, между последними и должностными лицами, а также между должностными лицами.

В правовой системе Российской империи законодательство о государственной службе было кодифицировано в виде уставов о гражданской службе, а вся система государственной службы функционировала на четко установленных законом принципах: законности, ответственности, отчетности, назначения на службу от правительства, ранжирования должностей и чинопроводства по выслуге лет. В российском законодательстве XIX века был определен

принцип свободного доступа к гражданской службе всех русских подданных неподатных состояний.

Составленный М. М. Сперанским Устав о службе по определению от правительства 1832 года выступал как статут гражданской службы, устанавливающий механизм реализации субъективных прав в сфере государственной службы и порядок осуществления права на доступ к должностям [13]. В разделе первом устава был определен порядок поступления на гражданскую службу.

В соответствии с Уставом о службе гражданской Российской империи поступление на службу определялось тремя критериями: происхождением, возрастом и образованием. Лицам бывшего податного состояния доступ на классную государственную службу фактически был закрыт. Тем не менее, поскольку гражданская служба была непопулярной среди дворянства, целый ряд гражданских должностей, особенно во второй половине XIX века, был доступен лицам недворянского происхождения. Правом поступления на гражданскую службу обладали сыновья ученых и художников, не имеющих классовых чинов. Учеными в данном случае определялись, в том числе, лица, окончившие курс в педагогическом институте со званием старших или младших учителей гимназии или получившие это звание по результатам специальных экзаменов [13, ст. 5].

Свод законов Российской империи 1876 года дополнил перечень лиц, имеющих по своему происхождению право поступать на государственную гражданскую службу, категориями детей уездных, приходских и домашних учителей, комнатных надзирателей гимназий, оставивших службу, не достигнув чина; сыновей нижних воинских чинов, зачисленных в придворное ведомство, и сыновей служителей и мастеровых придворного ведомства, не достигших классовых чинов. Дети учителей начальных сельских училищ не имели такого права.

Лица бывших податных сословий запрещалось принимать на гражданскую службу. Это ограничение не распространялось на поступление на службу в ученую и учебную часть. Попечителям учебных округов было предоставлено право определения на службу в учебные заведения лиц, происходящих из бывшего податного сословия, с соблюдением установленных правил и условий. При этом попечителям не требовалось получать разрешения Сената [13, ст. 41, 43].

Правом поступления на государственную службу в соответствии с действующим законодательством в XIX — начале XX века обладали учителя гимназий, прогимназий, городских, уездных и приходских училищ. На учительниц приходских училищ не распространялся порядок определения на службу, установленный для учителей-мужчин этих училищ [12, с. 33].

В 1869 году Министерство народного просвещения обратилось с представлением в Государственный совет о предоставлении учителям начальных министерских училищ прав государственных служащих. Это ходатайство было отклонено с объяснениями, что народный учитель, став чиновником, отдалится от народа и не будет иметь желательного влияния на местное население [19, с. 32].

При наличии определенных признаков государственной службы (награды, чины, казенное жалованье, пенсии) в деятельности учителей сельской начальной школы официального статуса государственных служащих они не имели.

Учительская служба в частных учебных заведениях не была препятствием для поступления в последующем в правительственные учебные заведения на государственную службу. Служба окончившего курс учительской семинарии в качестве учителя частного начального училища могла быть зачислена в счет обязательных шести лет, необходимых для определения на должность учительского помощника в город-

---

ские училища по Положению 31 мая 1872 года с правом государственной службы [11, с. 1054].

Возможность поступления на государственную службу учителей законодательно обставлялась рядом условий и ограничений. Ограничения на доступ к гражданской службе, установленные законом для определенных категорий лиц, отменялись в случае получения ими образования в учебных заведениях, дающих право на классную службу независимо от происхождения или приобретения ими ученой или академической степени [13, ст. 7].

В 1838 году министр народного просвещения предложил принять к сведению, что, согласно заключению Священного Синода, лица, добровольно сложившие с себя духовный сан, не допускались к должностям по учебной и нравственным частям ведомства Министерства народного просвещения. Изложенное выше правило, по разъяснению министра, относилось только к духовным лицам православного исповедания.

Иностранцы, хотя и принявшие присягу на подданство России, не принимались на должность учителей приходских училищ. Исключение из этого правила было предоставлено тем из них, кто родился в России и принадлежал к православному исповеданию.

Высочайшим повелением 18 марта 1861 года Министерству народного просвещения было предоставлено право разрешать определение иностранцев православного исповедания в должности учителей приходских училищ без получения на это каждый раз Высочайшего повеления [7, с. 719]. Только в 1906 году всем российским поданным были предоставлены равные права поступления на гражданскую службу независимо от происхождения.

В Уставе службы по определению от правительства была правовая норма о том, что вероисповедание не является препятствием для поступления на службу. Но наряду с этим указывалось, что желающие

должны иметь на это право на основании установленных правил отвечать установленным требованиям [13, ст. 3]. Эти правила, устанавливаемые циркулярными распоряжениями Министерства народного просвещения и другими структурами власти, определяли зачастую обратное — запрет на учительскую службу в связи с исповеданием другой, нехристианской, веры. В одном из циркуляров Министерства народного просвещения от 23 ноября 1898 года была высказана общая тенденция по вопросу использования на учительских должностях лиц иных исповеданий. В циркуляре определялось, что допуск лиц иного вероисповедания к педагогической деятельности в начальных училищах для православного населения, а также занятие ими должностей директоров и инспекторов начальных училищ, учрежденных в местностях с преобладанием православного населения, «представляется неудобным» [7, с. 2438–2439].

Необходимо отметить, что в российском законодательстве об учительской службе встречаются правила, установленные с учетом соответствующих религиозных положений. Так, в Правилах для специальных испытаний на звание учителя уездного училища, домашних учителей и учительниц, учителя и учительницы приходского и начального народного училища и частного начального училища, утвержденных министром народного просвещения 15 мая 1870 года, было указано, что лица женского пола евангелистско-лютеранского исповедания, достигшие 16 лет, могут участвовать в «испытаниях на учительское звание» и до конфирмации, но соответствующие свидетельства им могут выдать только после представления свидетельства о конфирмации [7, с. 1387]. Такое доброжелательное отношение государства было связано с тем, что протестантские церкви были отнесены в Своде законов Российской империи к «терпимым». Как отмечает А. А. Дорская, «доверием со стороны государства пользо-

---

вались протестантские вероисповедания и секты. Это объяснялось невмешательством протестантских общин в дела православной церкви... Никаких политических и гражданских ограничений, вытекающих из принадлежности к протестантским исповеданиям, в российском законодательстве не было» [2, с. 216].

Приверженность иной (неправославной) вере не исключала возможности нахождения на государственной службе и соответствующего чиновничества для некоторых категорий «иноверцев». В конце XIX века ученый комитет Министерства народного просвещения уточнил порядок проведения испытаний на первый классный чин лиц «инославных христианских исповеданий (римско-католического и протестантского)» при отсутствии в составе педагогического совета училища законоучителей этих исповеданий. Было разъяснено, что в учебных заведениях, существующих в местностях, где нет соответствующих священнослужителей, обучение учащихся указанных исповеданий является обязанностью их родителей. При этом конфирмационное свидетельство, выданное ученикам протестантского и римско-католического исповедания, являлось подтверждением достаточного знания учащимися Закона Божья по учению их церквей. На этом основании был возможен допуск к испытанию на первый классный чин [7, с. 1459].

Решение вопроса о допуске к преподаванию в русских училищах лиц неправославного вероисповедания решался в Министерстве народного просвещения порой неоднозначно. Принятые решения подвергались корректировке, изменению формулировок, которые ограничивали, сужали сферу действия предыдущих циркуляров. Эти изменения и трактовка действующего законодательства, безусловно, были связаны с общей социально-политической обстановкой в стране и имели соответственно в одном случае демократическую направленность, в другом — консервативно-

имперскую основу. Так, в разъяснении Департамента народного просвещения от 21 июня 1906 года шла речь о том, что лица армяно-григорианского исповедания и армянского происхождения могут преподавать в русских училищах наравне с лицами русского происхождения и православного исповедания [9, с. 148].

Через год отношением Министерства народного просвещения было определено, что лица армяно-григорианского вероисповедания могут быть учителями начальных училищ при условии, что в училищах наряду с православными учениками есть и дети армяно-григорианского вероисповедания [9, с. 75].

В Положении о еврейских начальных училищах, утвержденном министром народного просвещения 24 марта 1873 года, было определено, что в случае необходимости попечители учебных округов имели право назначать на штатные должности учителей еврейских начальных училищ и их помощников наряду с учителями иудейского исповедания и лиц христианского исповедания, имеющих право на преподавание в городских училищах. При этом лица христианского исповедания, поступающие на должность учителей приготовительных классов, должны были знать еврейский язык. Указанные категории лиц, являющиеся штатными учителями еврейских начальных училищ и их помощниками, состояли на действительной государственной службе [8, с. 2218].

Сравнивая правовой статус евреев-учителей с другими категориями учительства, можно говорить о них как наиболее ограниченной в правах категории преподавателей. На съезде представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания в 1902/1903 учебном году, проходившем в Москве, были выработаны предложения о предоставлении учителям-евреям права повсеместного жительства в пределах Российской империи, о признании за учителями-евреями, служащими в

казенных и общественных училищах, прав государственной службы [1, с. 2].

В связи с принятием Именного указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» в разрешении вышеуказанных проблем произошли позитивные изменения. Указом 17 апреля 1905 г. всем министрам было предписано принять меры к отмене административных распоряжений, ограничивающих права старообрядцев и сектантов на службу государственную и общественную. Во исполнение этого решения министр народного просвещения обращается за Высочайшим соизволением на отмену действия Высочайших повелений о недопущении раскольников на должности учителей и о запрещении выдавать раскольникам свидетельства на право обучения детей. Высочайшим соизволением 19 ноября 1905 года эти ограничения были сняты. Министр народного просвещения уведомил об этом попечителей учебных округов специальным циркуляром от 25 ноября 1905 года [5, с. 4–5].

В соответствии с Указом 17 апреля 1905 года старообрядцам и сектантам было разрешено организовывать свои начальные школы на собственные средства в местностях со значительным старообрядческим или сектантским населением. Только 18 декабря 1906 г. Николай II утвердил положение Совета министров о составлении проекта «О преподавании в школах Закона Божьего детям старообрядцев и сектантов» [3, с. 61]. Эти школы должны были находиться в ведении Министерства народного просвещения. Преподавание в этих школах должно было осуществляться в соответствии с утвержденными для такого типа школ программами учителями с образовательным цензом учителей народных училищ, избираемыми учредителями школ и утверждаемыми «подлежащим учебным начальством». В этих школах и в общих учебных заведениях было разрешено преподавание детям старообрядцев и сектантов «Закона Божья по вере их родителей».

Преподавание должны были осуществлять наставники при наличии у них вышеуказанного образовательного ценза.

Принадлежность к старообрядчеству и сектантству отныне не являлась препятствием к поступлению на государственную службу в подведомственные Министерству народного просвещения учебные заведения. В 1911 году Совет министров, согласно с представлением Управляющего Министерством народного просвещения, признал возможным продлить еще на пять лет установленный 17 октября 1906 года пятилетний срок для допуска в виде исключения к преподаванию Закона Божья детям старообрядцев лиц без образовательного ценза. Управляющий Министерством народного просвещения мотивировал необходимость этой меры тем, что пятилетний срок льготы, освобождающий преподавателей Закона Божья детям старообрядцев и сектантов от образовательного ценза, едва ли достаточен для подготовки полноценных старообрядческих и сектантских законоучителей, так как «дело правильного, систематического образования в среде старообрядцев и сектантов еще только устраивается» [4, с. 146].

В мае 1905 года Департамент народного просвещения дает новые разъяснения по поводу возможной службы меннонитов в средних учебных заведениях. Департамент представил следующее толкование законов: 1) согласно уставам духовных дел иностранных исповеданий меннониты признаются последователями терпимого инославного исповедания [14, ст. 1104]; 2) в уставе о службе не содержится ограничений при приеме меннонитов на государственную службу вообще и учебную в частности. На этом основании Министерство народного просвещения не видит препятствий для назначения меннонитов на должности преподавателей средних учебных заведений при условии «признания их со стороны учебного начальства достойными и достаточно подготовленными для

занятий этой должности» [9, с. 742]. Таким образом, ранее принятые по этому вопросу министерские циркуляры, ограничивающие сферу педагогической деятельности меннонитов в связи с их исповеданием, зачастую не соответствовали правовым нормам законов.

Все изданные Министерством народного просвещения ограничения, касающиеся магометан, в праве преподавания в учебных заведениях Министерства народного просвещения были отменены 7 ноября 1905 года. Министерство отменило также запреты для лиц католического вероисповедания быть учителями в начальных школах [5, с. 5].

В ответ на ходатайства лиц римско-католического исповедания о допуске их к учительской службе в правительственных начальных училищах министр народного просвещения уведомил 30 сентября 1915 года, что со стороны министерства «не имеется препятствий к допусшению лиц означенного исповедания, обладающих надлежащим образовательным цензом к педагогической деятельности в качестве заместителей учащихся в начальных училищах» [10, д. 243].

В мае 1917 года Временным правительством было отменено циркулярное распоряжение Министерства народного просвещения от 17 января 1900 года о том, что лицам нехристианского исповедания не могут быть выданы свидетельства на звания учителей и учительниц [10, д. 31, л. 5].

Произошедшая в начале XX века либерализация общеправового статуса личности нашла свое отражение в новых законодательных трактовках разрешения соотношения вероисповедания и государственной службы в системе образования России.

Сословный принцип был одним из определяющих в политике государственной службы. Он же был заложен в основу правил допуска к гражданской службе. В соответствии с законодательством комплектование корпуса гражданских служащих

происходило, в первую очередь, из его же собственной среды, из числа детей гражданских служащих. Для детей государственных служащих, дослужившихся до первого классного чина, был открыт доступ на гражданскую службу с учетом выслуги их отцов. При подаче просьбы об определении на службу проситель, рожденный от лица, имевшего чин, приносящий потомственное или личное дворянство, должен был представить послужной список отца.

Одним из условий поступления на государственную службу было «обладание гражданской честью». В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных для лиц, лишенных по судебному приговору «всех прав состояния» или «особых прав и преимуществ», предусматривалось автоматическое лишение права поступить на государственную службу [16, ст. 22–24]. Учителями не могли быть лица, сосланные в Сибирь за «порочность». Осужденным не выдавались разрешения на педагогическую деятельность [5, с. 41].

В Положении о полицейском надзоре определялось, что поднадзорные лица не могли состоять на государственной службе, им запрещалась любая педагогическая деятельность. В соответствии с пунктом 25 Положения поднадзорные лица не могли быть приняты в правительственные, общественные и частные учебные заведения без особого на это разрешения Министерства внутренних дел по соглашению с учебным начальством [15, Приложение II к ст. 1]. В случае исключения чиновника по суду из службы право службы утрачивалось навсегда [15, ст. 199]. Таким образом, по вопросу допуска к государственной службе служащих, опорочивших себя на службе недостойными поступками, позиция государства была довольно жесткой.

Закон устанавливал возрастной критерий для поступления на службу: никто не мог быть принят на нее, не достигнув четырнадцати лет. Действительная служба начиналась с шестнадцати лет. Для посту-

---

пления на гражданскую службу необходимо было получить образование в одном из государственных учебных заведений, представив свидетельство о его окончании или диплом, или требовалось сдать экзамены, доказывающие наличие необходимого уровня знаний. Для лиц, получивших высшее образование, устанавливались льготы, позволявшие начинать службу с более высоких должностей. Более того, наличие высшего образования открывало доступ на службу тем, кто по своему происхождению не имел на это права.

Наряду с этими условиями законодательство устанавливало условия пола и подданства. За исключением некоторых должностей, доступ на службу женщинам и иностранцам запрещался. Профессии домашних наставниц и домашних учительниц давали доступ женщинам Российской империи к государственной службе. Звание домашней наставницы предоставлялось только воспитанницам учебных заведений первого разряда ведомства учреждений императрицы Марии, окончивших полный курс обучения. Звание домашней учительницы предоставлялось воспитанницам учебных заведений, дающих право оканчивающим в них курс обучения на это звание или выдержавшим установленное для этого испытание.

В системе государственной службы в XIX веке складывается законодательно определенная гендерная иерархия, приоритет в подборе кадров отдается, за некоторым исключением, мужским ролям. Указанную гендерную диспропорцию в сфере гражданской службы можно рассматривать в качестве разновидности социального неравенства. Проблема повышения статуса женщин в системе государственной службы по учебному ведомству была связана прежде всего с расширением возможности служебной деятельности женщин в учебных заведениях различного типа, а также с получением полного комплекса служебных

прав и привилегий, определяемых законодательством по аналогичным должностям для учителей-мужчин.

Постепенное «выравнивание» служебных прав учительниц по сравнению с учителями происходило в течение всего периода начала XX века. Но прежде всего эти изменения отразились на положении учительниц с высоким образовательным цензом. В 1901 году женщины с высшим образованием получили право преподавания в старших классах женских гимназий со всеми служебными и пенсионными правами (последние — при наличии звания домашней наставницы и учительницы). В 1906 году они могли уже преподавать общеобразовательные предметы в четырех младших, а языки — во всех классах мужских средних учебных заведений, но только по найму [6, с. 61].

Законом 19 декабря 1911 года им было предоставлено право держать экзамен на диплом правительственных высших учебных заведений, приобретать ученые степени магистра и доктора, новое звание «учительницы средних учебных заведений», которое уравнивало их с учителями в вознаграждении [17, ст. 2253].

Таким образом, правила поступления на службу содержали многочисленные ограничения, что придавало ей характер привилегии. Вместе с тем представители привилегированных социальных групп далеко не всегда были в состоянии выполнять задачи, стоящие перед государством. Поэтому правительство России постепенно начинает разрешать принимать на гражданскую службу в отрасли, которые требовали особой квалификации, лиц «по вольному найму». Так, в Российской империи в XIX — начале XX века доступ к гражданской службе осуществлялся на основе двух принципов (по определению Е. Е. Столяровой): феодального по своему характеру принципа привилегии и вполне буржуазного принципа найма [18, с. 19].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклады делегатов съезда представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания 1902/1903 учебного года в г. Москве: Тезисы по докладу № 18. М., 1903.
2. Дорская А. А. Правовой статус подданного Российской империи в начале XX века: вероисповедный аспект // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Научный журнал. 2002. № 2.
3. Дорская А. А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001.
4. Известия по высшим, средним и низшим учебным заведениям. СПб., 1911. № 5–7.
5. Испытания на звание начального учителя. М., 1907.
6. Лейкина-Свирская В. Р. Русская интеллигенция в России в 1900–1917 гг. М., 1981.
7. Настольная книга по народному образованию. СПб., 1901. Т. 2.
8. Настольная книга по народному образованию. СПб., 1904. Т. 3.
9. Настольная книга по народному образованию. СПб., 1911. Т. 4.
10. Научный архив Российской академии образования (НА РАО). Ф. 19. Оп. 1.
11. Пругавин А. С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. 2-е изд. СПб., 1904.
12. Сборник действующих распоряжений Министерства народного просвещения об учителе начального народного училища / Сост. по офиц. источ. А. И. Сыромятников. Одесса, 1911.
13. Свод законов Российской империи. СПб., 1896. По продолжению 1906 г. Т. 3. Кн. 1.
14. Свод законов Российской империи. СПб., 1896. Т. 11. Ч. 1. Ст. 1104.
15. Свод законов Российской империи. СПб., 1890. Т. XIV.
16. Свод законов Российской империи. СПб., 1904. Т. 15. Ч. 1.
17. Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1911. Отд. 1. № 237.
18. Столярова Е. Е. Законодательство Российской империи второй половины XIX — начала XX века о гражданской государственной службе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998.
19. Фармаковский В. Деятельность Министерства народного просвещения в области начального народного образования в последнее десятилетие (1894–1903) // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. № 4.

REFERENCES

1. Doklady delegatov sjezda predstavitelej obshchestv vspomoshchestvovaniya litsam uchitel'skogo zvanija 1902/1903 uchebnogo goda v g. Moskve. Tezisy po dokladu № 18. M., 1903.
2. Dorskaja A. A. Pravovoj status poddannogo Rossijskoj imperii v nachale XX veka: veroispovednyj aspekt // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2002. № 2.
3. Dorskaja A. A. Svoboda sovesti v Rossii: sud'ba zakonoproektov nachala XX veka: Monografija. SPb., Izdatel'stvo RGPU im. A. I. Gercena, 2001.
4. Izvestija po vysshim, srednim i nizshim uchebnym zavedenijam. 1911. № 5–7.
5. Ispytanija na zvanie nachal'nogo uchitelja. M., 1907.
6. Lejkina-Svirskaja V. R. Russkaja intelligentsija v Rossii v 1900–1917 gg. M., 1981.
7. Nastol'naja kniga po narodnomu obrazovaniju. SPb., 1901. T. 2.
8. Nastol'naja kniga po narodnomu obrazovaniju. SPb., 1904. T. 3.
9. Nastol'naja kniga po narodnomu obrazovaniju. SPb., 1911. T. 4.
10. Nauchnyj arhiv Rossijskoj akademii obrazovanija (NA RAO). F. 19. Op. 1.
11. Prugavin A. S. Zakony i spravocnye svedenija po nachal'nomu narodnomu obrazovaniju. 2-e izd. SPb., 1904.
12. Sbornik dejstvujushchih raspordzhenij Ministerstva narodnogo prosveshchenija ob uchitele nachal'nogo narodnogo uchilishcha / Sost. po ofits. istoch. A. I. Syromjatnikov. Odessa, 1911.
13. Svod zakonov Rossijskoj imperii. SPb., 1896. Po prodolzheniju 1906 g. T. 3. Kn. 1.
14. Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 11. Ch. 1. St. 1104.
15. Svod zakonov Rossijskoj imperii. SPb., 1890. T. XIV.

-
16. Svod zakonov Rossijskoj imperii. SPb., 1904. T. 15. Ch. 1.
  17. Sobranie uzakonenij i rasporjazhenij pravitel'stva. 1911. Otd. 1. № 237.
  18. *Stoljarova E. E. Zakonodatel'stvo Rossijskoj imperii vtoroj poloviny XIX — nachala XX veka o grazhdanskoj gosudarstvennoj sluzhbe: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 1998.*
  19. *Farmakovskij V. Dejatel'nost' Ministerstva narodnogo prosveshchenija v oblasti nachal'nogo narodnogo obrazovanija v poslednee desjatiletie (1894–1903) // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshchenija. 1904. № 4.*

E. B. Смирнова

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Брачный договор является инструментом для регулирования имущественных отношений супругов. Брачный договор в России регулирует лишь имущественные отношения, что принципиально отличает российское законодательство от законодательства многих зарубежных стран. Особенно необходимо заключение брачного договора в браках с иностранным элементом для надлежащей правовой защиты интересов супругов.

Ключевые слова: брачный договор, договорный режим имущества, иностранный элемент.

E. Smirnova

THE MARRIAGE CONTRACT WITH A FOREIGN ELEMENT IN RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

The marriage contract is the tool for regulation of the property relations of spouses. The marriage contract in Russia regulates only property relations, and that essentially distinguishes the Russian legislation from the legislation of many foreign countries. The conclusion of the marriage contract in marriages with a foreign element for appropriate legal protection of interests of spouses is especially required.

Keywords: marriage contract, contractual property mode, foreign element.

В связи с социально-экономическими изменениями, начавшимися в нашей стране в 90-х годах XX века, конституционным закреплением права частной собственности, с появившейся возможностью граждан заниматься предпринимательской деятельностью, с расширением круга объектов, принадлежащих гражданам на праве частной собственности, потребовалась необходимость разработки новых способов регулирования имущественных отношений

супругов. Таким инструментом договорного режима имущества супругов в российском семейном законодательстве стал брачный договор (брачный контракт «marriage contract»). Введение института брачного договора — это наиболее существенная новелла современного российского семейного законодательства, хотя в зарубежных странах брачный договор давно стал нормой, гарантирующей цивилизованные отношения между супругами.